

Г. Савинов. «Университетская набережная». Всесоюзная юбилейная художественная выставка.

В одном жанре — разными путями

ПРЕМЬЕРЫ НА СЦЕНАХ ОПЕРНЫХ ТЕАТРОВ
ХАРЬКОВА И ЛЬВОВА

Не случайным совпадением, но особым стечением обстоятельств или склонностью и подражательству можно объяснить тот факт, что три последние оперы украинских композиторов, поставленные на сценах крупнейших театров республики, — «Милана» Г. Майборды (Киев), «Навстречу солнцу» А. Кос-Анатольского (Львов) и «Буковинцы» М. Карминского (Харьков) — посвящены одной теме: воссоединению народов Украины, формирование монолитного Советского украинского государства.

События этих лет не наглядны в памяти украинцев: многие из них — живые свидетели, даже живые участники их. И не удивительно, что героические страницы борьбы народа за свою независимость незаметно находят свое отражение в литературе и искусстве, тем более сейчас, когда художники все свои творческие усилия направляют на создание произведений на современную тему.

Нетрудно возвращаться и анализу «Миланы»: о ней уже были рецензии в прессе. Зато «Буковинцы» М. Карминского и «Навстречу солнцу» А. Кос-Анатольского заслуживают подробного разговора, тем более что они — первая проба авторов в этом жанре.

Опера «Навстречу солнцу» принадлежит перу композитора, имя которого автор замечательных хороших произведений, песен, пользующихся популярностью на Украине и за ее пределами, достаточно широко известно в нашей стране. Украинские слушатели знают А. Кос-Анатольского и как автора двух национальных балетов, идущих на сцене Львовского театра, — «Хуста Довбуша» и «Сойбино крыло». И как композиторский багаж у него немалый. Но если всегда и всюду дружно признавали замечательный дар А. Кос-Анатольского как композитора-песенника, как блестящего мастера хорского письма, то в его сочинениях других жанров не было отмечено недостатков высокого уровня профессиональной культуры. И надо сказать, что по сравнению с произведениями предыдущих лет первая опера А. Кос-Анатольского — значительный шаг вперед.

Естественно, лучшие страницы партитуры А. Кос-Анатольского — песенные и хорные эпизоды, в которых сказались высокопрофессиональное владение композитора этими жанрами, его мелодический дар. Весьма существенно, что некоторые из них автор использовал как лейт-темы, развивающиеся и трансформируемые в зависимости от сценических ситуаций: «Песня

про Збручу», вначале проникновенно-грустная, выражающая далекие мечты народа об освобождении от гнета помещиков, а в финале приобретающая яркость торжественности, гимна единства Советского украинского государства. «Песня о буковинцах», тема рабочего класса, руководителя революционной борьбы народа. «Песня о солдатах». Умение композитора выстроить партитуру богатейшими, яркими красками, творчески расширить, расцветить национальную речь, сохранив при этом специфический народный колорит, сказались здесь достаточно определенно.

В новом сочинении А. Кос-Анатольского есть и еще одно очень важное достоинство: человечность, правдивость в обрисовке главного героя — рабочего коммуниста Максимы. В опере немало искренне выданных страниц, таких, как aria-дуэты, ансамбли, есть симфонические ниски, типичные эпизоды, есть даже «эффективный» вставной номер — танго «Черная тропица», который услаждает гостей дачи польского фабриканта Зборовского Зося (артистка Т. Братковская). А произведения, которое можно было бы считать выходящим в советскую оперную литературу, не получившим и прежде всего из-за крайней слабости либретто (автор либретто — Г. Братков). Сюжетность, в развитии образов героев, насыщенность построения и развития сюжетных линий, любовное, а следовательно и примитивное идейное разрешение конфликта, мгновенная «перековка» в сознании людей и т. д. не могли не отразиться и на музыкальной драматургии. Достаточно сказать, что оперные сюжетные точки — финал 3-й картины, открытое выступление рабочих и финал оперы — момент прихода Красной Армии во Львов — механически «приспосабливаются» к опере. А в результате куль-

во многих и многих деталях; хоромые сцены дополняют характеристики основных героев произведения.

Но М. Карминский еще не обладает умением правильно, рационально использовать свои силы, выстроить некоторые эпизоды и тем самым отделить оперные точки. Думается, один из недостатков в опере Карминского — отсутствие света и тени. При всей оправданности мрачного колорита сюжетом оперы, ее идейно-контрастное сопоставление светлого и темного начал только усилено бы полнотой впечатлений.

Музыкальная драматургия «Буковинцы» — цельная, крепкая, слитная. Карминский широко применяет в партитуре систему лейт-тем, характерных образных, устойчивых героев. Трансформация их во время убедительна, оправдана. В каждом эпизоде своя линия развития, своя кульминационная точка. А вот кульминация оперы в целом, та вершина, в которой должны были устремиться все драматургические линии и в которой разразился бы сюжетный апофеоз, выходящий за пределы оперы, не достигнут. Это в «Буковинцах» достигнуто, ощущается перегрузка в оркестровых отдельных эпизодах — слишком часто партия оркестра дублирует голос певца, порой автор чрезмерно увлекается медными инструментами.

Но все эти недостатки меркнут при сравнении с одним важнейшим качеством — талантливым музыкальным, яркой индивидуальностью, свежестю языка, а главное — истинной открытостью произведения, ее повсюду, молодечеством, доступностью.

Постановка оперы М. Карминского и в силу ее масштабности, и в силу ее недостатков потребовала от коллектива Харьковского театра. Если говорить о замысле, стиле, характере оперы полностью сохранены режиссер М. Авак, художник Д. Овчаренко, хореограф Е. Жарникова. Но так же, как автору предстоит еще много сделать, чтобы завершить свое талантливое произведение, так и коллективу предстоит еще много сделать до такого состояния, когда он сможет стать — и в этом нет сомнения — гордостью театра.

Глубоко, тонко, гибко должен звучать оркестр (дирижер З. Худяк), ровное и выдержанное в одном плане, характере, необходимо обработать все мизансцены. Право же, давно пора самым решительным образом отказаться от жесткой, провинциальной манеры солистов-певцов и артистов хора судорожно следовать за дирижерской палочкой. Очень смелым, нелепо выглядит в наше время спектакль, в котором простые люди, такие, которых мы постоянно встречаем в повседневной жизни, говорят обыденным языком, принимая при этом красочные, надувные помы, закатывают томо глаза и т. д.

Авторы и исполнительский коллектив Харьковского театра, выйдя из спектакля, сейчас усиленно заняты стилизацией всех недостатков. И можно с уверенностью сказать, что это произведение займет прочное место в репертуаре.

Хочется верить, что «Буковинцы» войдут за пределы театра, в содержание с которым они создавались, за пределы города, республики, ибо тема оперы, ее язык не так ограниченны и локальны. Произведение это интересно и доступно каждому, кто имеет мысли и чувства народа.

М. ИГНАТЬЕВА,
спец. корр. «Советской культуры»
ЛЬВОВ — ХАРЬКОВ.

Навстречу Всесоюзной творческой конференции работников кино

Воспеть человека труда!

Гр. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР

Показ современности — генеральная линия нашего искусства. И найти в жизни точку зрения на сцене — это значит отобразить существование, выразить в искусстве, отбросить лишнее. Выбрать кадр — значит выбрать самое важное в факте, событии, характере, выразить отношение советского художника к жизни его страны, выжить свою любовь к идеалу и ненависть ко всему тому, что противостоит этому идеалу. Поэтому с трепетом смотрим мы на кино, что доминирует в сегодняшнем искусстве кино: в то время как жизнь характеризуется несчетными взлетом грандиозных побед нашего народа, многие фильмы оказываются мелкими по теме, бытовыми в них заслоняет поэзию и романтику социалистической стройки.

Проблема положительного героя практически решается самой жизнью, например, на стройках Сибири.

...Но Биссею спускают плато с лесом. Вдруг эти плато лежат. В октябре на больших порогах мы увидели, как плато падает с высоты и ледники спускаются по ней. Но вот метром через падает она выныривает, виднеются из непролазных мешков тенгуи сухую еду и плывут далеко, Окамываются, у них это не горюхи, а самая обычная работа, и они ввергая доставляют лес на стройки Братской ГЭС.

Мы естественно, не призываем делать нашего искусства повествование о героях жизни. Но трепетно ждем от нас умения отечь все второстепенное, случайное, малозначимое, прежде чем прийти к образу.

Так не будем же уточнять прерывных качеств, сделавших советское кино самым популярным и содержательным в мире. Оно может оставаться таким лишь в том случае, если всегда и во всем будет исходить из песни и задач партии и народа, если создатели фильмов — без бесстрашия наблюдатели событий, а участники их. Активное революционное отношение к жизни — драгоценное качество нашего искусства.

Вот почему так своевременно сейчас вспомнить замечательные традиции советского кино и призываем к тому, чтобы его достижения были не растеряны, а продолжены и развиты.

Большая роль нужна для этого! Тем же, кто стал настолько строгим, кто творит в погу со временем становится, все труднее. Успехи жизни немалыми без решительного движения вперед, без смелого отката назад, без решения проблем, еще не решенных, связанных со стремительной создательной деятельностью советского народа. Когда кино переживает рождение, пройденное уже в жизни, то платянок делу, платянок искусству от него не много пользы. Опережать события, видеть и показывать будущее, освещать перспективы — единственный путь оставаться современным.

Самым важным и принципиальным новым в социалистическом искусстве является то, что оно ставит своей целью эстетическое освоение нового, социалистического мира. Перед ним стоит задача помочь обществу, строящему социализм, формировать социалистическое мировоззрение, участвовать в строительстве коммунизма, обнаруживать особенности нового, прогрессивного и давать его влияние для всех. Борьба нового со старым, прогрессивного с реакционным — главный конфликт драматургии социалистического искусства.

Герой нового, советского искусства — героический человек эпохи строительства коммунизма. Такого героя никогда и нигде не было прежде. Перед нами искусством встала необходимость быть новатором в решении больших тем современности, проникать в новые области социальной жизни. Для того, чтобы справиться с этими традиционными задачами, кино должно было выйти из пыльных павильонов киностудий, салютов декораций и стандартных сюжетов и направить свой объектив в тушу новой жизни, оно должно было активно вторгаться в плывущую действительность, отражать ее в революционном развитии.

Николевым наше искусство быть оптимистичным. А как выступать, если образовать главное внимание в прошлое? Но многие деятели кино, яство и восторжано выступили за современную тему, делают фильмы об эпохах минувших. Причинность — это значит, когда слова не расходятся с делом. Мы же часто говорим о необходимости освоения современного материала, а делаем фильмы на материале прошлого.

Наша основная группа недавно вырвалась из Сибири. О социализме должен сказать, что на удивительно прекрасном и могучем Байкале мы встретили... французских кинематографистов, но не видели советских. А мы в своем художественном кино не видим еще значительных произведений Роллинса, их замечательной, запущенной новой жизни.

Сегодня могучий прогресс осуществляется во всем: смотрим ли на карту обширных дальних земель, любящихся ли грандиозным строительством на Ангаре и Биссе, постигшемся ли последние конструкторскими современными советскими самолетами, слышим ли за грохотом в небе пушек, — каждый шаг советской деятельности приносят успехи строительства коммунизма. А ведь без вдохновенного творческого труда человека все это было бы невозможно.

Показывать великую преобразующую мир работу партии — вот наша задача. Чтобы воплотить такую работу, нужны глубокие образы, сильные и значительные характеры

только сделанная картина «Бомму», А. Набок кинематографическая — основная тема нашей эпохи — отражена на второй план. Но в искусстве тем нужна для того, чтобы сделать ярче свет.

Встречаются в нашем искусстве просчеты, искажения и даже серьезные ошибки («Саша вступает в жизнь», «Случай на шахте воле»). Есть у нас и пласт фильмов «середины», бесцветных, ремесленных. В таких картинах прорывается не к тому, по доброго слова о них также не скажешь. А ведь восторг они являются оскорбленным советского человека, жизнь которого полна красотой и величием!

Возьмите, к примеру, картину Тагитовской студии «Случай в пустыне», явные перемены с чужого голоса. И когда на таком прекрасном фоне, как сегодняшняя Таджикистан, на замечательном колорите таджикской природы расцветает пламенная детективная драматургия, — это просто невымыслимо смотреть!

Есть у нас свои беды и на «Мосфильме». Особая беда — с комедиями. И «Мертвое тело», «Б Черному море» — очень жалко по теме картин. Между тем, комедия со времени Аристофана была высочайшим остроумным политическим оружием.

Нужно перестать искать новые формы для отражения этой замечательной жизни. А кино еще слабо использует собственные возможности. Имеет, конечно, право на существование фильм театральные, литературные, оперные... Но кинематографу больше придется быть самим собой, выступать во всеоружии своих неповторимых кинематографических качеств.

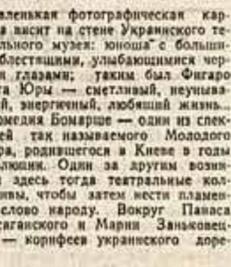
Нам нужно перестроить и самое производство. Мы как-то были, что снимать все больше фильмов, увеличивать производство — это значит больше разных жанров, разных специальностей, разных творческих профилей. В связи с этим надо сказать, что нам нужны творческие коллективы, сходные с научными школами. У нас есть достаточно людей, чтобы создать конкретное руководство. Мастерская (или художественное объединение) может делать по 5—6 картин, которые небольшой коллектив может снять, продумать, отработать, по существу решить все вопросы. Руководить же врач 40 студентами, 40 картинками, 40 режиссерами, понимаем во всех жанрах, — такого себе практически и не представляли.

Вне раз вспоминаю об умениях отбирать жизненный материал. Ведь все изображенное в кино волеизъявление, так или иначе, но авторизуется. Так что неспонтанно постоянно использовать экран — лучшее учебное кино, чтобы говорить о мелочах, о пропетных чужах, мыслях, а вместо мыслей. Это все нехудожественно, это все неправда о нашей современности. Нужно учить зрителя, но чтобы воплотить это требование, мастера оперного кино сами обязаны много знать и уметь объяснять жизнь. Воспитатель сам должен быть хорошо воспитан.

У нас есть чудная пословица: «Они полют то, что они знают, другие — знают, что полют». Голос нашего кино скандит и смолкает, если его нагнетают переживаниями, что давно известно, сделано и испытано. Нужно хорошо знать, прежде чем полеть. И если мы от общих сведений перейдем к конкретным примерам, звучащим в фильмах этих лет, то остается только поразиться, до чего же узки идеалы героев, до чего примитивны их души. Вынутый мир наших людей, достояний кино и театр, отражает все больше и мучительнейших пессимизма и сдвоенных романсах...

Наше коммунистическое искусство должно быть на высоте спутника, созданного нашей наукой и промышленности, нашим социалистическим обществом и являющегося символом нашей высоты и скорости. Здесь новую славу традиции советского кино. Если больше похотим на то, что своим обычным творческим трудом, ежедневным героическим трудом создаем новый мир — мир дружбы, человеческого счастья и благополучия!

РАДОСТЬ — В ТВОРЧЕСТВЕ

Г. Юра в роли Мартина Воруна.

Маленькая фотографическая карточка висит на стене Украинского театра: юности — это больше, блестящих, улыбающихся чертами, глазами, таким был Феофан Гнат Юра — счастливый, неунывающий, энергичный, любящий жизнь.

Комедия Бомаре — один из спектаклей так называемого Молодого театра, родившегося в Киеве в годы революции. Один за другим возникли здесь тогда театральные коллективы, чтобы затем вмести Плавасево слово народу. Вокруг Плавасево Савкаского и Марии Занкович — корифей украинского дра-

матургии и для его художественного руководителя определялись главные творческие черты — народность и замечательное искусство. Именно она убергла театр от упадка в то время, когда в театре Украины в истории Театра имени Ивана Франко отразилась вся история украинского советского театрального искусства. Здесь давался отпор всему худому, здесь рождалось все лучшее, что воплощалось затем на десятках украинских сцен, здесь находила свое утверждение молодая украинская советская драматургия. Современники до сих пор вспоминают вдохновенного образ баяна Копытки, созданный Гнатом Юрой в пьесе М. Кулиша «1879», постановки Юры «Вронепеца» и «Митеж» и особенно создание спектакля по пьесе И. Микитенко «Диктатура».

Драматургия Ивана Микитенко и Александра Корнейчука — два больших злага в жизни и истории украинского советского театра. Оба они теснейшим образом связаны с Театром имени Ивана Франко, здесь находили окончательное литературное завершение пьес обоих драматургов. Гнат Юра был почти неизменным их сценическим исполнителем.

Здесь шли также лучшие пьесы Я. Мамонтова, И. Кочерги, Ю. Яновского и других драматургов. Театр с успехом ставил «Еврей» Бульварова, М. Горького «Детская шкатулка» В. Шкелера, «Суду» И. Тобилевича и «Ревизора» Н. Гоголя, «Мастера времени» И. Кочерги и «Последнюю жертву» А. Островского. Некоторые спектакли стали классическими: «Украденное счастье» Ив. Франко и «В степях Украины» А. Корнейчука по сей день пользуются огромным успехом у народа.

Сегодня мы не можем не подчеркнуть еще раз: лучше свои спектакли театр создавал, когда оставался верен национальной украинской драматургии, кровно связанной с лучшими классическими традициями украинского театрального искусства. Эти традиции, обогащенные великим строительством коммунизма, опытом советской и, в частности, украинской драматургии, создали неповторимое его творческое лицо, утвердили его принципы. В этих принципах — сила и слава театра.

Театр немыслимо проиграл, как только уступил свою сцену поперечным экспериментаторам, жаждающим острого, но на наполненной глубоким жизненным содержанием театральной формы. Театр проиграл, когда возрождал на украинской сцене легкое увлечение хуторскими этнографизмом.

Иногда думаешь о будущем театра, глядя его в сфере больших поэтических обобщений, призывающих высокую любовь к творческому подлинно советского народа, строящего коммунизм. Романтика франковцев — в особой реалистической проникновенности творчества их мастеров. Она — в той особой любви к человеку из народа, которая всегда отражается в образах, созданных Гнатом Юрой, Амвросием Бучмой, Юрием Шумским, Натальей Ужай, Марией Крушельницкой... Будущее артистов Театра имени Франко видится в большой драматической литературе, в полной глубочайшей мысли о действительности, насильственной критике и излечении, в высоком, откровенной борьбе за наши советские идеалы.

Не легкий, но славный путь пролегал Гнат Петрович Юра вместе со своим театром. Пожелаем же ему здоровья и многих лет творческой жизни, потому что радость художника — в творчестве.

Мих. СОЛОМОНОВ,
КИЕВ.

Фотовыставка, посвященная 40-й годовщине Вооруженных Сил СССР

В Москве в Центральном доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе открылась фотовыставка в честь 40-й годовщины Вооруженных Сил СССР. Многочисленные фотографии рассказывают о боевой и политической учебе воинов, их повседневной жизни и культурном отдыхе.

На отдельных фотоснимках запечатлены летчики, штурманы и авиатехники, изучающие материалы авиационного Планами ВВС СССР.

В. Борисенко. «Хозяин Вихоринки». Всесоюзная юбилейная художественная выставка.

